

Социальная экономика, политика и демография

УДК 364-1

Клочко Анна Андреевна

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и права
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»*

Klochko Anna

*Doctor of Economics, Docent
Kharkov People's Ukrainian Academy*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ PROBLEMS OF MODERN SOCIAL POLICY

***Аннотация.** В статье проанализированы причины кризиса современной социальной политики. Показано, что в 80-е годы 20 века промышленно развитые страны столкнулись с необходимостью трансформации социальной политики под влиянием экономических, демографических, политических, социально-психологических факторов. Рассмотрена необходимость перманентного взаимного приспособления экономики, политики и социальной сферы к происходящим социально-экономическим изменениям. Трансформация всех сфер жизнедеятельности общества под влиянием происходящих за последние годы социально-экономических изменений проанализирована в условиях структурного кризиса государства благосостояния на трех уровнях: отдельного индивидуума, общества и государства. Обоснована потребность в усилении социальных функций государства под влиянием нарастания социальных издержек глобализации.*

***Ключевые слова:** социальная политика, социальная рыночная экономика, кризис государства благосостояния.*

Summary. *The article analyzes the causes of the crisis of modern social policy. It is shown that in the 80s of the 20th century, industrialized countries faced the need to transform social policy under the influence of economic, demographic, political, social and psychological factors. The necessity of permanent mutual adaptation of the economy, politics and social sphere to the current socio-economic changes is considered. The transformation of all spheres of social activity under the influence of socio-economic changes taking place in recent years has been analyzed as a structural crisis of the welfare state at three levels: an individual, society and the state. The need to strengthen the social functions of the state under the influence of the increasing social costs of globalization has been substantiated.*

Key words: *social policy, social market economy, welfare state crisis.*

Постановка проблемы. Современная социальная политика столкнулась с явным противоречием. С одной стороны, страны с рыночной экономикой декларируют себя как социальные государства. С другой, снижение темпов экономического роста требует от государства все больше усилий для поддержания социальных стандартов.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологические, методические и прикладные вопросы современной социальной политики и ее регулирования остаются в центре постоянного научного интереса. Различные фундаментальные подходы к этой проблеме исследовались и разрабатывались многими отечественными и зарубежными учеными: Бандур С.И., Богиня Д.П., Бондарь И.К., Нижний М.И., Злупко С.М., Кадомцева С.В., Колот А.М., Куценко В.И., Либанова Е.М., Мандыбура В.А., Новиков В.М., Оникиенко В.В. Особое внимание изучению механизмов активизации социальной политики как на государственном, так и на региональном уровнях оказывают такие известные отечественные ученые, как Амоша А.И., Борецкая Н.П., Вовканич С.И., Заяц Т.А., Козориз

М. А., Копыстьянская Х.Р., Краснов Ю. Кузьмин А.Е., Микловда В.П., Новикова О.Ф., Писаренко С.М., Питюлич М.И., Садовая У.Я., Семив Л.К. и другие.

Целью данной работы является углубление теоретико-методологических основ социальной политики и разработка методических и практических рекомендаций, направленных на совершенствование государственных механизмов ее регулирования.

В данной работе предпринята попытка выделить наиболее общие факторы воздействия на социальную политику в современных условиях. Научный анализ социальных функций государства в последние годы, вслед за жизненным опытом большинства граждан Украины, свидетельствует о значительном сокращении социальной сферы в расходах государства. Это подтверждается значительным уменьшением объектов социальной инфраструктуры, снижением реального уровня жизни, в первую очередь незащищенных слоев населения, формированием негативных диспропорций в средней заработной плате по отраслям Украины (в легкой промышленности и финансовой сфере это соотношение составляет 1:7 при рекомендуемом Международной организацией труда 1:3), отсутствием должной дифференциации в пенсионном обеспечении (соотношение 1:2 при желательном 1:5), фактическом отказе государства от финансирования научных исследований, что негативно отражается на уровне образования населения, снижением до минимума расходов на финансирование медицины и другими отрицательными тенденциями.

В анализе социальной политики можно выделить два направления. Первое возглавляет директор Института демографии и социальных исследований Академии наук Украины, доктор экономических наук, профессор Элла Либанова. Ее подход состоит в обосновании необходимости увеличения социальных расходов государства. Но в истории известны факты обратного негативного воздействия возросших социальных

затрат на экономическое состояние государства, что выглядит как «проедание ресурсов» (пример Венгрии начиная с 1999 года). Нам ближе позиция академика Национальной академии наук Украины В. М. Гейца. В своих исследованиях он исходит из необходимости оптимального соотношения экономических и социальных расходов для формирования необходимых условий экономического развития страны, что в свою очередь служит базой роста социального обеспечения. Такая позиция позволяет трезво, без популистских наслоений принимать решения о распределении государственных ресурсов с учетом будущего развития страны. И в своем исследовании мы будем ее придерживаться.

Поиск факторов влияния на современную социальную политику с неизбежностью требует анализа истории становления социальных функций государства.

В качестве надобщественной структуры государство реализует стратегические цели развития общества, существование которых невозможно в русле только текущего сопоставления затрат и результатов. В этом смысле экономическая политика государства сливается с его социальной политикой в широком смысле слова, то есть с политикой, направленной на развитие общества как целого, обеспечение его технологической, социальной и экологической сбалансированности. Если рассматривать социальную политику более узко, выделяя из ориентиров общественного развития только те, что связаны с положением человека, то социальные функции государства – это функции гаранта осуществления общественно признанных прав членов общества.

Становление буржуазных отношений характеризовалось разделением общества и государства и разрушением традиционных, сформировавшихся на протяжении столетий, форм общественной взаимопомощи.

Социальные задачи возникают вместе с появлением рыночного механизма развития экономики, когда главной целью становится

максимальное получение прибыли. В таком случае вопрос о том, как это производство отражается на жизни каждого отдельного человека, как бы выносится за пределы собственно экономики. Но выживание общества определяется не только потоком товаров и услуг. Общество создает духовные ценности, поддерживает традиции, развивает культуру, воспитывает детей, потребляет продукцию экономики, и все это может быть объединено понятием "социальная сфера". Именно здесь и проявляется коренное различие между принципами экономической эффективности и социальной рациональности. Экономическая эффективность требует количественного соизмерения. И все, что не увеличивает значение этого показателя, автоматически исключается. Таким образом, экономика сокращает многообразие жизненных проявлений, все подчиняя максимуму выпуска при заданных ограничениях ресурсов, не учитывая при этом последствия расходования ресурсов и вклад выпускаемого продукта в выживание общества. В противоположность сфере экономической деятельности социальная сфера выступает в роли хранительницы многообразия (традиций, культуры, трудовой морали и т.д.). Принцип экономической рациональности позволяет обеспечить краткосрочную гибкость и адаптируемость экономики, ее способность к краткосрочной оптимизации. Но неограниченное применение данного принципа ведет, в конечном счете, к перенаправлению ресурсов и отрыву структуры продукта от действительных потребностей общества, когда задачи максимума выпуска начинают решаться за счет истощения ресурсов социальной сферы (можно сказать, что потребность в социальном регулировании вызывается чрезвычайной обособленностью экономической сферы, и усилением ее доминирования над остальной частью общества, в результате чего принцип экономической рациональности становится всепоглощающим и самодовлеющим). Для ограничения экономической экспансии и смягчения ее последствий государство берет на себя функции социальной защиты,

социального обеспечения (охрана окружающей среды, регулирование рынка труда) [1, с. 75].

Наиболее динамичный период в эволюции социальных функций государства начинается в 70-е годы. Экономический кризис 1973-1975 годов обозначил пределы роста социальных расходов государства и необходимость формирования новой социальной политики. За последние 25 лет международные политические организации трижды меняли социально-политический курс государства. После кризиса 1975 г. наметился явный крен в сторону минимального государства. Но противодействие со стороны населения не позволило этому курсу утвердиться, и в начале 80-х годов на смену теории минимального государства пришел неоконсерватизм. В 1997 г. Мировой Банк в Отчете о мировом развитии, посвященном роли государства, выдвинул идею "эффективного государства", которая недалеко ушла от двух предыдущих в вопросах социального обеспечения. Такая быстрая смена идеологий государственного регулирования социальной сферы означает лихорадочный поиск места и роли государства в быстроменяющихся социально-экономических условиях. В данной ситуации возрастает значение государственной функции планирования, основанной на предвидении возможной будущей социально-экономической трансформации, что выглядит слишком завышенным требованием по отношению к столь размытому институту, как государство. Но отказ от данной функции угрожает размыванием общества как социальной целостности. Для характеристики данного явления обратимся к анализу роли индивида как участника производства, государства как регулятора общественных процессов и структуры общества [2, с. 94].

Со стороны индивидуума кризис государства благосостояния проявляется в нарастании процессов отчуждения. Современное массовое производство и технологии привели к такому уровню разделения труда, когда люди становятся все меньше связанными друг с другом и с конечным

продуктом. Бюрократизация общества усилила процесс отчуждения индивидуума от тех социальных сил, которые формируют его жизнь и определяют перспективы на будущее. Отсутствие контроля за условиями и результатами современного производства уже привело к неожиданным последствиям и природным катаклизмам и угрожает деградацией окружающей природной и социальной среды. Оформившееся отчуждение непосредственного участника производства от средств производства и его результатов, отдельной личности – от условий принятия решений по жизненно важным вопросам -характеризуется нарастанием настроений равнодушия, неуверенности, что в целом ведет к потере смысла жизни и отчуждению индивидуума от самого себя, то есть к потере самоидентификации [3, с. 123]

В результате глобализации обостряется конкуренция, причем не только на уровне фирм, но и на уровне национальных и институциональных систем в целом. В условиях глобализации капиталистической системы уже сами национальные экономики стремятся конкурировать друг с другом. Как и фирмы, правительства конкурируют в привлечении и удержании инвесторов, снижая налоги и создавая дополнительные денежные и неденежные стимулы. Они вмешиваются в отношения между трудящимися и производителями, в процесс труда и области законодательства для того, чтобы создать среду, благоприятную для инвесторов. Это влечет за собой ряд последствий для систем социального обеспечения и благосостояния [4, с. 175].

Глобализация привела к резкому повышению мобильности капитала, труда, знания, квалификации. Благодаря этому новое мировое разделение труда создает шансы на увеличение благосостояния народов и предоставление каждому его справедливой доли. Однако опыт последних лет все больше показывает, что эти шансы глобализации не используются. Политика не поспевает за динамикой экономических изменений. Ответом

консервативной политики на глобализацию рынков стало нарастание реальной экономической девальвации национальных государств [5, с. 17]. Чтобы сохранить капитал и рабочие места или заполучить их, все время снижаются уровень заработной платы, налоги на предприятия и социальные стандарты, и проявляется недопустимое пренебрежение к окружающей среде, накладывается запрет на профсоюзную деятельность. Противоречие консервативной политики заключается в том, что на уровне национальной политики консерваторы требуют создания надлежащих общих условий с помощью государства. А на международном уровне они, наоборот, оспаривают необходимость создания общих политических условий. Чтобы воспрепятствовать социальному демпингу в мировых масштабах, нужны минимальные социальные стандарты, общепринятые на международном уровне. Сюда относятся свобода объединений, тарифная автономия, запрещение принудительного труда, устранение всех эксплуататорских форм детского труда и отсутствие дискриминации при найме.

Вышеизложенные факты позволяют констатировать, что современная кризисная ситуация в социальной политике носит международный, глобальный характер; обусловлена экономическим кризисом, вызванным спекулятивным характером финансового капитала; способна регулироваться созданием международных институтов контроля за глобальными процессами и восстановлением организованного профсоюзного и рабочего движения. Для этого должны быть разработаны единые социальные нормы на международном уровне, чтобы поставить трудящихся всех стран в единые условия и обеспечить им минимум социальных гарантий. В решении этой проблемы следует в первую очередь опираться на уже действующие международные организации, прежде всего – Международную организацию труда. Однако деятельность этих организаций должна быть реформирована с учетом изменившейся ситуации в мировом хозяйстве. При этом следует учитывать, что традиционные

инструменты воздействия, используемые международными организациями, - рекомендации, внушения, устные выговоры – стали неэффективными. Нужны более мощные международные структуры и более действенные средства влияния. Но их применение могут себе позволить только сильные государства с высоким уровнем социального обеспечения. А эти страны и выступают основными поставщиками транснационального капитала на мировой рынок. Следовательно, они не могут быть заинтересованы в изменении сложившейся ситуации. Более того, это входит в противоречия с их перспективами развития. Поэтому, на сегодняшний день можно констатировать сложившееся разделение стран на страны, определяющие условия глобализации и извлекающие из этого дополнительную прибыль, и страны, участвующие в процессе глобализации в роли зависимых государств – поставщиков дешевого сырья и рабочей силы и могильщиков мировых отходов. Понимание такого положения Украины в ряду других слаборазвитых государств должно служить базой в формировании дальнейших перспектив развития нашего государства, и прежде всего это касается идеологии развития социального государства, на которую опирается верховная власть в Украине.

Литература

1. Розанваллон П. Новый социальный вопрос: Переосмысливая государство всеобщего благосостояния [Пер. с фр.] / П. Розанваллон. – М.: Ad Marginem, Б.Г., 1997. – 221 с.
2. Флекснер К. Просвещенное общество: экономика с человеческим лицом [Пер. с англ.] / К. Флекснер. – М.: Международные отношения, 1994. – 318 с.
3. Михенко А., Щур Н. Світові моделі соціальної політики: уроки для України [Електронний ресурс] / А. Михенко, Н. Щур. – Режим доступу: <http://visnyk.academy.gov.ua/wpcontent/uploads/2013/11/2011-2-31.pdf>

4. Шутаєва, О. О. Моделі соціальної політики ЄС: основні напрямки трансформації [Електронний ресурс] / О. О. Шутаєва, В. В. Побірченко. – Режим доступу: http://sn-econmanag.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_1econ/shut.pdf.
5. Квист, Дж. Социальные реформы в скандинавских странах в 1990-е годы: использование теории нечеткого набора для оценки соответствия идеальным типам [Електронний ресурс] / Джон Квист. – Режим доступу: <http://spero.socpol.ru>

References

1. Rozanvallon P. Novyj socialnyj vopros: Pereosmyslivaja gosudarstvo blagosostojaniya [A New Social Issue: Rethinking the Welfare State], Moscow: Ad Marginem, B. G., 1997. 221 p.
2. Fleksner K. Prosveshchennoe obshchestvo: ekonomika s chelovecheskim licom [Enlightened society: an economy with a human face], Moscow: International relationships, 1994. 318 p.
3. Mykhenko, A. & Shchur, N. Svitovi modeli sotsial'noyi polityky: uroky dlya Ukrayiny [World Models of Social Policy: Lessons for Ukraine]. Retrieved from: <http://visnyk.academy.gov.ua/wp-content/uploads/2013/11/2011-2-31.pdf>.
4. Shutayeva, O. O. & Pobirchenko, V. V. (2013). Modeli sotsial'noyi polityky EU: osnovni napryamky transformatsiyi [Models of the EU social policy: the main directions of transformation]. Retrieved from: http://sn-econmanag.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_1econ/shut.pdf.
5. Kvyst, Dzh. (n. d.). Sotsial'nye reformy v skandinavskikh stranakh v 1990-e gody: ispol'zovanie teorii nechetkoho nabora dlya otsenky sootvetstviya idealnym tipam [Social reforms in Scandinavian countries in the 1990s: the use of the fuzzy set theory to assess conformity to ideal types]. Retrieved from: <http://spero.socpol.ru>.